

“Повелитель давно оставил бренную жизнь позади,

А потому она мало его заботит” — Ксенофор

От окрика Фигрида все посетители постоянного двора встrepенулись. Многие не понимали того, что могло так разозлить прославленного авантюриста. Но все точно знали, что дальше начнётся настоящий мордобой.

Полными ярости глазами Фигрид осматривал каждого собравшегося здесь. Гнев трепетал в его душе, а алкоголь лишь подогревал его, из-за чего он полностью потерял связь с реальностью. А потому все, на кого ни падал его взгляд, сразу же отворачивались, боясь привлечь на себя неприятности.

— Это он, — робко промолвила “пострадавшая” женщина, указывая на Лернея.

Проследив за её рукой, Фигрид выбрал себе цель. Он не знал, что тот сделал его спутнице, но столь мелкие детали его не волновали.

— Так это ты!? — медведем проревел Фигрид.

Широким и немного нестойким шагом он подошёл к столику Лернея и ударил со всей силы кулаком по нему. Это был явный вызов, и Лерней никак не мог это проигнорировать, как бы ему и не хотелось это сделать.

— Ты кто? — раздался леденящий душу голос.

Лерней вложил в него толику негативной энергии, а потому у многих посетителей душа сразу же ушла в пятки. Лишь два этих слова обладали такой силой, что даже Фигрид немного протрезвел.

Непонимающими глазами он уставился на Лернея. Фигрид силился вспомнить хоть одного авантюриста в Тарне, кто был способен на подобное. Неизвестность пугала его, поскольку он знал, что на самом деле не так уж и силен. Даже его крохотный мозг мог понять, что если он разозлит кого-то влиятельного, то проблем потом не разгребёшь.

— Я Фигрид Кирсварский! — наконец выдавил из себя Фигрид.

— Исчезни, — только и бросил Лерней.

Его совершенно не волновала эта свара пьянчуг. Всё, чего он хотел, так это тишины. Драться с этим недоноском? Увольте!

Но, к сожалению, необратимый процесс был уже запущен. Столь пренебрежительного отношения Фигрид никак не мог стерпеть. Особенно перед своими друзьями, которые внимательно за ним наблюдали.

— Давай, проучи его! — раздался первый крик.

А за ним последовал другой, третий, и так весь зал в мгновение ока заполнился яростными криками пьяных авантюристов. Все они хотели крови и зрелищ. Все они чувствовали, что этот высокомерный “господин” относиться к ним с явным презрением. А ведь они все были уважаемыми авантюристами.

Последний мост был сожжён, и Фигриду ничего не оставалось, кроме как поддаться уговорам толпы. Но даже и без них он не собирался просто так отпускать столь высокомерного типа. Он словно бы так и ожидал порки, и раз выпал такой шанс, то Фигрид научит его хорошим манерам.

Видя всё это, Лерней лишь вздохнул. Подобное будет происходить во всех мирах и в любые времена. Фигрид так и кипел решимостью устроить драку, а потому Лерней решил нанести первый и единственный удар, дабы весь этот цирк закончился как можно скорее. У него было ещё много дел впереди, и он не хотел тратить своё время на подобный сброд.

А потому Лерней встал из-за стола. Поигрывая плечами, он встал напротив Фигрида, и тот был немного шокирован. Он никак не ожидал, что его оппонент будет выше его на целую голову.

Из-под серебряной маски на него уставились кроваво-красные глаза, пробудившие в нём животный страх. Долгие мгновения он находился в астрале, пока, наконец-то, не вспомнил, где именно он уже видел эти странные глаза.

— Так это ты...! — только и успел выкрикнуть в шоке Фигрид.

А затем Лерней схватил его за горло и оторвал от пола. Он поднял Фигрида одной рукой так,

как будто тот был невесомым. Фигрид хрипел и извивался как уж на сковороде. Своими пухлыми ручками он пытался разжать пальцы Лернея, что мёртвой хваткой вцепились в его шею. Когти-напальчники вошли в жирную шею авантюриста и по ней потекла кровь. С каждым лишним движением когти Лернея погружались всё глубже в жир, а от того Фигрид чувствовал всё большую боль.

Так продолжалось до тех пор, пока Фигрид не начал задыхаться. Только когда его лицо стало багровым от недостатка воздуха, Лерней отпустил его. Тот упал на пол мешком и начал судорожно хватать ртом воздух. Своими руками Фигрид схватился за шею, размазывая по ней кровь. Он потирал затёкшие мышцы и с ужасом смотрел на Лернея.

Но тот счёл это недостаточным, а потому ударил окованным сапогом прямо в грудь Фигриду. Тот подлетел и плюхнулся в нескольких футах от Лернея. Этот удар выбил весь воздух из лёгких авантюриста, и он снова начал задыхаться.

Своими свинячьими глазками, полными ужаса, Фигрид смотрел на Лернея. Он пытался что-то сказать, но из его рта вырывались лишь хриплые стоны.

Подобное развитие событий было шоком для всех собравшихся. Авантюристы-подстрекатели все разом замолкли. Их хмельные головы пытались переварить то, что только что произошло. Они никак не ожидали, что их бравый товарищ будет так легко побеждён. А ведь он был авантюристом восьмого ранга!

— Что за чёрт...!?

Но пьяные на то и пьяные, что у них не работает инстинкт самосохранения. Раз Фигрид один не смог справиться с этим выскочкой, то уж толпой они его точно избьют. С особой жестокостью. А потому они все, за исключением немногочисленных девушек, встали и, потирая кулаки, направились на выручку своему другу.

Видя это, Лерней лишь вздохнул про себя. Пьяницы во всех мирах были одинаковыми. Раз им в головы ударил хмель, то остановить их могло лишь насилие. Особо жестокое насилие. Лерней совершенно не хотел щадить этих смутьянов. Они сами напросились на порку. Он повелительно поднял правую руку, в которой уже начала концентрироваться негативная энергия в таком количестве, что эта единственная атака могла убить смутьянов всех разом. Но сей трагичный исход "поединка" был прерван оглушительным выкриком, донёвшимся из-за спины Лернея.

— Двадцать на одного!? Дурин подключается!

В это самое время по лестнице со второго этажа скорым шагом спускался дварф. Глаза его кипели гневом и жаждой драки. Ловко перепрыгнув через перила, он разъярённым кабаном бросился в самую гущу пьяных авантюристов.

— Топоры гномов! Гномы наступают! — громогласно прокричал дварф, назвавшийся Дурином.

И хоть казалось, что его полностью поглотил азарт грядущей драки, но Лерней смог заметить мимолётный взгляд Дурина в его сторону. И от одного этого взгляда вся негативная энергия в его руке полностью развеялась. Это было в высшей степени странно. Этот Дури вывал у Лернея неподдельное любопытство. Слишком много странного было в его внезапном появлении. Как будто бы этот дварф пытался таким причудливым способом спасти незадачливых авантюристов от неминуемой гибели.

— Ну что же... — хмыкнул Лерней.

Раз всё приняло такой оборот, то у него просто не оставалось выбора. Бросать этого дварфа на произвол судьбы он просто не мог. После всего этого, Лерней хотел познакомиться с ним поближе. Слишком много вопросов роилось в голове Лернея, ответы на которые он хотел получить как можно скорее. А потому он, хрустнув пальцами, последовал за дварфом.

Тот же времени не терял. За те короткие мгновения, которые потратил Лерней на раздумья, он уже повалил одного незадачливого авантюриста и наградил его размашистым ударом прямо под дых. Тот крикнул и сразу же завалился на бок — первый из двадцати выбыл.

— Ну что, собаки!? — победоносно подняв кулак прокричал Дури. — Кто на меня!?

И не дожидаясь ответа, он молнией бросился к ближайшему “противнику”. И так начался настоящий мордобой. С кличем дварф обрушил серию ударов по торсу авантюриста. Его движения были точными и смертоносными. Всего с нескольких серий тот бедняга свалился с ног. И лишь затем остальные его товарищи вышли из ступора.

— Держи его! — крикнул один.

И тут же встретил кулак лицом. На этот раз это был Лерней. Могучий удар его не менее могучей руки повалил навзничь оппонента, и тот больше уже не встал. Краем глаза заметив вступление Лернея в потасовку, Дури лишь одобрительно крикнул себе под нос и продолжил свой неостановимый напор. Да, страшен был этот дварф в бою.

Авантюристы были пьяны, а потому их координация оставляла желать лучшего, но именно во время воздействия хмеля люди становятся по истине бесстрашны. А потому все они с улюлюканьем бросились на парочку храбрецов.

Увернувшись от косого удара, Лерней ответил отточенным ударом в живот. Кого-то после этого стошнило прямо на пол, но Лерней не обратил на это внимания. Молниеносным движением он сместился вправо, уклоняясь от размахистой руки другого пьянчуги, и так получилось, что он встал спина к спине с Дурином.

Тот же удерживал на расстоянии сразу троих. Его короткие руки словно летали, пресекая все попытки авантюристов подойти ближе.

— Дружище, — обратился к Лернею дварф. — Такими темпами нас прижмут к стене. Прорываемся к столам!

— Высота? — откликнулся Лерней. — Ты впереди, я — по бокам.

На скоро составив план, они стали отступать к столам, стоявшим чуть правее их.

Схватив табурет, Дурин с размаху кинул его в толпу авантюристов. Это не могло нанести им урон, но вот задержать — вполне. Отломав от другого стула ножки, дварф принялся орудовать ими как боевыми топорами, которыми обыденно сражается его народ.

— Давай! — в азарте кричал он. — Подходи по одному!

Лерней стоял от него по левую руку и старался сделать так, чтобы их не обступили со всех сторон. Прямо сейчас он сдерживал пятерых. Воин не чурался использовать в бою свои пальчики-когти, а потому уже скоро на пол пролилась первая кровь.

— Чёрт! — воскликнул авантюрист, на себе испытавший остроту когтей.

Но каким бы не был сильным и умелым Лерней, но “противников” было слишком много для него одного. А потому он уже принял на себя не один удар. И вот, когда двое особо храбрых авантюристов надели на него, со стороны, прямо над плечом Лернея, пролетела ножка от стула, которая попала аккурат между глаз одного из этих пьянчуг.

С благодарностью кивнув Дурину, Лерней уже готовился к следующей серии столкновений, как по всему залу пронёсся громогласный крик.

— Всем стоять!

Послышался скрип кольчуги и в поле зрения Лернея появились городские стражники. С алебардами наперевес они пробирались сквозь толпу зевак. Протиснувшись наконец-то к месту потасовки, один из них повелительно окинул всех причастных тяжёлым взглядом.

— Что здесь происходит!?

Увидев районного капитана стражи, к нему сразу же бросился хозяин, который до этого беспомощно наблюдал за происходящим. У него сердце кровью обливалось, когда он увидел, как Дурин пустил в ход стулья.

— Капитан, сэр, — утирая пот начал объяснять обстановку хозяин. — Эти двое господ подверглись нападению этих авантюристов. Хмель ударил тем в головы, и они полезли с кулаками на этого достопочтимого господина. Ему на помощь пришёл Дурин Рыжебород, и так началась эта драка.

— Хмм, понятно, — коротко кивнул капитан. — Как я погляжу среди этих смутьянов присутствуют весьма уважаемые авантюристы. А этот, который на полу лежит, это ведь Фигрид Кирсварский. Однако!

— Да-да, капитан! — согласился с ним хозяин. — Именно он затеял всю эту драку.

— Что же, — капитан окинул всех причастных тяжёлым взглядом. — Будем оформлять как акт насилия в нетрезвом состоянии. Этих, — капитан указал на авантюристов. — В тюрьму. А вы двое — оставайтесь.

Затем последовала стандартная процедура сбора показаний. Всё это заняло с пол часа. Опросив всех свидетелей, капитан стражи пришёл к выводу, что за Лернеем и Дурином Рыжебородом не стоит никакого нарушения законов. Всё находилось в пределах допустимой самообороны. Тем более они не использовали оружия и магии в случившейся драке. Так что их сразу же отпустили, а остальных смутьянов увели. В дальнейшем их ждал не маленький штраф. А некоторые могли ещё и остаться в тюрьме на некоторое время. Особенно это касалось Фигрида, как зачинщика всего этого.

— Ну что, дружище, — обратился к Лернею Дурин, когда стражники ушли. — Не желаешь ли пропустить по пинте эля? В честь знакомства, так сказать!

— Не откажусь.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1139441>